

К.М. Алиев

Кумыки и их правители Шаухалы* в османских (турецких) источниках XVI – перв. пол. XVIII вв.

Мой доклад основан на следующих турецких источниках рукописных сочинениях османских летописцев Ибрахима Рахимизаде, Мехмеда Солакзаде, Гелиболулу Мустафа Али-Челеби, Феридун Бека Ахмед Паши (XVI в.), Ибрагима Печеви, Мюнеджимбаши, Эвлия Челеби (XVII в.) и примыкающих к ним сочинениях крымского хана Халим Гереея Султана (XVII в.) и Мехмет-эфенди Вольнского (XVIII в.). Использовали мы и сведения особой категории османских источников: т.н. имперских посланий султанов кумыкским правителям (Nâme-i Hümâyûn) и официальную документацию османской госканцелярии – «Реестры важных дел» (Muhimme defterleri) рассматриваемого периода.

Следует отметить, что османские официальные источники содержат бесценную информацию о кумыках. В отличие от авторских трудов, последние, будучи официальной документацией османской государственной канцелярии, носят более достоверный характер и включают постановления и решения по обсуждавшимся на султанском Диване вопросам. Но, к сожалению, эта категория документов доступна нам лишь в том объеме, в каком они изданы в Турции. Следует отметить, что большую работу в этом плане проделал известный турецкий историк, профессор Ф. Кырзыоглу (кстати, наш сородич), впервые введший их в научный оборот и привлекая часть из них в качестве приложения к своей монографии [10].

Ценность и значение этих рукописных сочинений, а также официальной документации османской госканцелярии для изучения истории Дагестана, сопредельных стран и областей, и, в частности, кумыков, трудно переоценить. Ценность большинства этих сочинений очевидна еще и потому, что авторы лично побывали в ряде мест Кумыкии (Дагестана) в составе османских войск, непосредственно общались с местным населением и их правителями, были свидетелями активности видного политического и военного деятеля кумыков Чопан-шаухала Тарковского [2, с. 26–43]. Описываются события и по рассказам очевидцев. В них очень много сведений о городах Северного Кавказа и Дагестана, и, в частности, Кумыкии, о жизни городского населения, о крепостях – старых и вновь возведенных, о местных владетелях, торговле, ремеслах и т.д. Однако эти ценнейшие материалы нашими историками почти или совсем не привлекались.

В своем докладе я хотел бы акцентировать внимание на следующих группах вопросов, которые получили в вышеназванных источниках соответствующее отражение.

О названиях страны и народа кумыков, расселении и их этническом составе

В османских (турецких) источниках кумыки впервые начинают фигурировать в 1421–1451 гг. и фигурируют как под собственным этнонимом (самоназванием) **кумук (комук)**, так и под терминами «**шевкалы**» и «**крымшевкалы**», производными от титула кумыкских правителей. Очень важно отметить, что в некоторых османских имперских документах (15, с. 32) содержится указание о кумыкской (кипчакской) принадлежности «главного правителя Дагестана» «шаухала». В османских источниках рассматриваемого периода имеются сведения о родо-племенном составе кумыков и их князьях. Так, в них упоминаются *брагунцы, тюмены, кайтагцы, гек дулак, кипчак* и др.

Наиболее обширными сведениями о расселении кумыков на Кавказе располагали Мехмет Солакзаде и Эвлия Челеби. Первый из них, участник похода османов на Кавказ (1578–1579), хорошо был осведомлен о кайтагах, племени «татарского происхождения» – южных кумыках и крепости Курейш. Он сообщает, что о «добропорядочном и весьма гостеприимном народе вилаета Кайтак из богатырского племени Огуз» [18, с. 10–12].

Эвлия Челеби упоминает «двадцатитысячное племя кайтаков (кытак)» и называет их «могольским» родом, т.е. тюркским. Эвлия Челеби, дважды побывавший у кумыков (1647 и 1666 гг.),

* В нашем докладе используется первичный исконно кумыкский (тюркский) титул кумыкских правителей Дагестана, встречающийся в исторических источниках уже в IX–XV вв.; форма же «шамхал» возникла под влиянием поздней «арабской» идеологической генеалогии данных правителей (см.: Алиев К.М. Шаухалы Тарковские. Страницы кумыкской родословной. Махачкала, 2008. С. 12–16).

называет кумыков народом, принявшим ислам в эпоху хазарского полководца Хишама Абдул-Мелика (724–743 гг.) [16, с. 86], упоминает их не только при описании Кумыкии, Крыма и Кабарды, но и Азербайджана. Интересны сведения Э. Челеби, которые он сообщает со ссылкой на летописцев Шерефхана, Мирхонда Татархана, о г. Татаргуп в Таустане (ныне Северная Осетия), бывшем «в древние времена столицей падишахов Дагестана» [16, с. 75–76], а также о крепости Шад-Кермен у слияния Джинджика (Зеленчука) и Кубани. Кадием этой крепости был кумык Тухтар Хаджи, в распоряжении которого находились 100 кумыкских джигитов [16, с. 74]. В Тавистане (территории нынешней Кабарды и Северной Осетии) Э. Челеби называет с. Адем (Ademkoу), подвластное «султану Тавистана» [16, с. 73] т.е. Дагестана. Пишет о посещении им древнего города «Тавистан» («Тавсултан») на берегу р. Баксан, основанном, по его мнению, сыном шаха Ануширвана Хюрмюзом и разрушенном Тимуром [16, с. 73]. По мнению Э. Челеби, Тавистан в старину являлся основной частью владения дагестанских султанов, называет он и имена нынешних его владетелей: «Кочор бай Секбан и жохан бай Секбан». Сообщает он также о том, что в мечетях хутбы их читаются как в честь «дагестанского падишаха», так и Кочор Султана. Посетил турецкий путешественник в этом городе (области) и мусульманское кладбище (занимало территорию в 2 фарсах) и, описывая восхитительные надгробные памятники, приводит изречения на чистом кумыкском языке, начертанные на камнях. Посетил он здесь и святые места, и в частности какой-то мавзолей (очевидно, брагунских ханов – К.А.), и сообщает, что по верованиям местного населения, здесь покоится прах их пророков. Их покой здесь охраняют «тюрбедары из кумуков» («тюрбедары из кумукского племени») [16, с. 78]. Э. Челеби в своем сочинении называет также удельное владение «государя Дагестана Шах-Михала» (очевидно, шаухала) вблизи Дербента под названием Чарз (Çarz), большая часть которого было «кумыкское племя» [8, с. 618]. Можно предположить, что в данном случае речь идет о Шабране, который, как известно, был выделен Чопан-шаухалу Тарковскому в качестве санджака за участие в османско-сефевидской войне 1577–78 гг. Называет Э. Челеби кумыков (комук) и среди основного населения Махмуд-абада (Азербайджан) на Куре наряду с «тюркменами, армянами (гёкдулак), моголами и иттилами» [8, с. 606]. Как свидетельствуют источники и исследования турецких историков, в период османских завоеваний XVI века на Кавказе некоторая часть кумыков, очевидно, была расселена и в Восточной Анатолии на границе с Грузией в Кючук Ардагане. Об этом говорит хотя бы тот факт, что на османских картах рассматриваемого периода в этой зоне значится 7 населенных пунктов с названиями «Кумук» («Комук») [10, с. 138, 172]. Кроме того (и это показательно), бытовым языком местного населения этого региона Турции (Ahilkelek, Ardanuç, Oltu, Tortum, Şavşat, Artvin) и по сей день выступает тюркский язык кипчакского типа. Оно близко к кипчакам и по своему антропологическому типу (для него характерны голубые глаза, светлый (половый) цвет волос, рослость и т.д. [14, с. 69, 161]. Таким образом, мы видим, что османские турки хорошо были осведомлены о подлинной огузско-кипчакской принадлежности кумыков и огузско-кипчакском характере их языка [11, с. 284].

О происхождении кумыков и их правителей

Первый турецкий летописец, затронувший проблему этногенеза, определения этноса кумыков, был Мюнеджимбаши, автор широко известного сочинения «Жамию-Д-Дювель/Сахайифюль Ахбар» (1672 г.) [10, с. 10–11]. При этом он опирался на сочинение своего иранского предшественника Муслихидина Лари («Мир-атю, л-Эдвар ве Миркаатюль Ахбар», написанном в 1566 году [10, с. 10–11]). Согласно их сведениям, кумыкский этноним «кумук» есть результат ряда фонетических превращений этнонима «канклы» (канук/ конук/комук). Именно из этого рода происходили и первые кумыкские правители, воцарение которых на Северо-Восточном Кавказе произошло в эпоху Шаха Ануширвана (531–579 гг.). Ануширван, женившись на дочери хазарского кагана Какум и получив согласие кагана на строительство Дербентской крепости, как сказано в сочинении, впоследствии вероломно напал на хазар, покорил кумыков. Он же из их среды (из канклы) назначил (выбрал) им правителя (кстати, из этого же рода – османские султаны), возвел его на престол. С того времени эти правители называются «*Асхаб-и Серир*», т.е. «обладателями трона и престолонаследниками» и выполняли роль стражников Дербентских ворот, которые они на своем собственном языке стали называть «Темиркапы» [11, с. 284]. С тех времен при дворе шаховом в обычае было то, чтобы при публичных собраниях одно из четырех почетных мест по обеим сторонам шахского

трона закреплялось за правителем кумыков – «Кумук (кипчак) Меликом»²³. Аналогичные сведения содержатся и в сочинении современника Низами Бейдави. Основываясь на этих сведениях, турецкие исследователи (З.В. Тоган, Ф. Кырзыоглу и др.) приходят к заключению, что кумыки (одно из огузо-кипчакских племен) являлись с эпохи Ануширвана стражами Железных ворот.

Очень важные сведения по истории происхождения кумыкских правителей и Тарковского государства (шавхалата) содержит сочинение Халим-Гереея Султана. По его сведениям, кумыки после поражения Миран-Шаха от Ак Коюнлу «получили свою независимость, избрали себе хана из рода Чингизхана, которого величали по-своему «шаухал» [15, с. 28].

Вопросом происхождения кумыков и их правителей, кумыкским языком интересовался и Эвлия Челеби [8, с. 464]. В своем сочинении «Seyahatname» («Книга путешествия») Эвлия Челеби, перечисляя народы «татарского происхождения» (буквально: «народы, которые произошли от татар»), называет среди таковых и кумыков в Дагестане [5, с.52]. Страну их Челеби называет Кумукистаном (Тавистаном, Дагестаном), а государство «Al-i Shamhaliyan Devleti» – «государство высокородных шаухалов».

О кумыкском языке он сообщает буквально следующее: «Есть там, прежде всего, язык чагатайский, а затем язык кумыкский, язык монгольский и могольский, язык туркменский, ногайский, кайтацкий, моракский, хешдекский, аджамский, хинди, узбекский и болгарский. Люди все эти – татары...». На стр. 328, давая краткую характеристику «государству высокородных шаухалов» («Al-i Shamhaliyan Devleti»), автор указывает, что «народ сей и их правители происходят из поколения Ануширвана (или по-другому: «они из наследников Ануширвана»)). И далее дает о них следующие сведения: «Они являются суннитами. Падишахов (царей) зовут «шамхал», они из рода (тайпа) Огуза («big alay Oguz taifesidir»)). В другом месте своего сочинения Челеби называет их среди 12 чингизидских падишахов («Al-i Cengiziyan Devleti»), сообщает, что хутбы в их мечетях произносятся и в честь османских падишахов. Расселены на севере горы Эльбурз (так турки называли весь Кавказ. – К.А.). Их власть распространяется на семь ханств (владений). Им принадлежат следующие города: Тарху, Ковез (Койсу?), Эндри, Табисеран. На берегу Хазара – Темир-Капы «...Они постоянно воют с аджамами (т.е. иранцами – К.А.). Великие мужи!» [8, с. 328]. Достоин внимания сообщение Э. Челеби о том, что «Авар – это удельное владение дагестанского хакима», т.е. шаухала, а «Захар (очевидно, Цахур. – К.А.), состоящий из 150 сельских кустов, находится в управлении Эмира Юсуф Бея («из беев дагестанского падишаха»), а прежде был подвластен сефевидам» (8, с. 623). По свидетельству Э. Челеби, здесь находился мавзолей Шейха Эмир Султана (Ulu Sultandur), которому не было равных в других края Дагестана [9, с.10].

Тюрко-татарскую версию происхождения кумыкских правителей приводит и Мехмет-эфенди Вольтинский (XVIII в.) в своем рукописном сочинении «Рисале-и Ахвал-и Дагыстан...», хранящемся по сей день в библиотеке соборной мечети «Нуриосманийе» в Стамбуле [1, с. 48–51]. Приведем основные его положения:

[...] В Дагестане главенствующего князя кумыков и всей приморской равнины величают шаухалом (шамхалом). Шаухалы (шамхалы), по их преданиям (как они сами рассказывают), как и крымские ханы, происходят из древнего, но единого с ними корня. Своим происхождением они гордятся. [...]

[...] Есть еще один князь у кумыков, его называют «крым-шаухал», как и у крымских ханов – «калгай-солтан». Когда умирает шаухал, ему наследует этот крым-шаухал, а крым-шаухалом же становится уже другой из князей (биев). Шаухалы (шамхалы) рождаются (выдают своих дочерей) лишь с потомками Великого Уцмия Кара-Кайтагского и Кази-Кумукских ханов. Словом, эти три князя признают себя равнородными, женятся и выдают своих дочерей детям друг друга. Других же, сколь бы богатыми и влиятельными они не были, эти князья не признают, и дочерей своих им не выдают. Однако сами они часто женятся на дочерях не равных себе, но дети, родившиеся от таких браков, считаются неравнородными и не могут наследовать. Сына шаухала, родившегося от неравного брака, они называют «женге» («ченке») [...].

[...] Престолонаследование у кумыкских князей происходит следующим образом. Они также, подобно аджамским шахам, совершающим перед восхождением на трон паломничество к мавзолю Шейха Сефи в Эрдебиле и выполняющим обряд «привязывания меча к поясу», следуя древ-

²³ Сведения эти, очевидно, впоследствии были заимствованы И.Г. Гербером (см.: История, география и этнография Дагестана. XVIII–XIX вв. Архивные материалы. Под ред. М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева М., 1958. С. 72).

ним обычаям своих предков, отправляются в Кази-Кумук, в место, называемое Шинид (Дженд). Здесь на собрании князей и происходит избрание нового шаухала. Здесь на избираемого шаухала должны попасть золотым яблоком²⁴, только после этого его облачают в дорогой халат (чепкен) из меха или другого материала. После этого избранный шаухал возвращается в свою резиденцию в Тарках и вступает в исполнение своих высоких полномочий.

[...] Лезгины и все другие племена в своей совокупности подчиняются шаухалам. Когда их безопасность оказывается под угрозой, под знамя шаухала собирается армия из ста тысяч всадников и пеших. Это известный факт. В иные же времена войска остаются на своих местах.

Шаухалу Тарковскому в Эндирее и Аксае *колбегами*, т.е. военными наместниками, служат все князья. Численность их в общей сложности составляет пятьдесят.

Шаухал управляет всем своим народом лишь в условиях войны, в мирных же обстоятельствах народ управляется кадиями и картами. Во время военных походов шаухал ведает жизнью и смертью всех себе подвластных, может по своему усмотрению казнить и миловать любого.

О кумыкских правителях, их связях с османами и участии их в войнах османов на Кавказе

Сведения указанных источников позволяют утверждать, что связи кумыков с османами, очевидно, были установлены в период падения Золотой Орды, образования Крымского ханства и Тарковского кумыкского государства, особенно после перехода Крыма под власть османов. Эти связи особенно усилились и укрепились после падения владычества Тимуридов в Закавказье и провозглашения кумыками независимости в 1443 г., в самом начале эпохи возвышения османов. Так, известно поздравительное послание кумыкского шаухала на имя султана Мурада II (1421–1451) по случаю его победы в Энгурусе [20, с. 176–226]. Известны и послания правителя Ширвана и Дербенда Султана Ибрагима в адрес завоевателя Константинополя Мехмет-султана Фатиха (1451–1481) и завоевателя султана Селима Явуза (1512–1520), написанные от имени жителей Ширвана, Шеки, Кумука, Хайдака. Очевидно, после того, как Крым оказался в сфере влияния османов (особенно после 1475 г.), кумыки, как бывшие подданные золотоордынских ханов, также признали их сюзеренитет над собой.

В этой связи чрезвычайный интерес для нашей темы представляет султанский указ от 3 ноября 1552 г. санджакбею Кафы о предоставлении крымскому хану Девлет-Гереею военной помощи против ногаев, а также казы-кайтаков, кумуков и других кавказских народов. Он интересен тем, что в нем кумыки объявляются мятежниками, смутьянами, союзниками сефевидов [4-а, с. 124]. Повидимому, это было связано с тем, что кумыкские правители-шаухалы в этот период отошли от крымских ханов и имели просефевидскую ориентацию, приняв от сефевидов официальный титул «валиев Дагестанских»²⁵. Об изменении ориентации кумыков на сефевидов в 1570-е гг. свидетельствует уже другой документ – Донесение бейлербея Кафы Касим паши в Высокую порту от 19 сентября 1569 г. о ходе крымско-османского похода на Астрахань. В нем сообщается, что прибыли «от кумыкского шамхала письма и посланники [через которых] он выразил свою преданность и повиновение [падишаху] он сообщил, что готов служить государю, и что [он и его народ] являются другом друзей падишаха и недругом его недругов» [4-а, с. 187]. Известно, что шаухал сдержал свое слово: в 1569 г. войска шаухала приняли участие в походе на Астрахань на стороне Крыма против русского государства. Поход этот был неудачным. Турки и крымцы не смогли взять Астрахань и отступили в Азов. А войска шаухала, разрушив русскую крепость на Сунже, и вынуждены были вернуться обратно [6-а, с. 127].

В 1570-е гг., когда в повестку дня османской внешней политики встал вопрос завоевания Кавказа, в частности Ширвана, османское правительство определенную ставку делало на поддержку и военную помощь соседних с Ширваном северокавказских областей. Известно, что в конце 1577 – начале 1578 гг. османский двор направил письма дагестанским правителям, в которых предлагал им признать сюзеренитет султана и выступить против Сефевидов, при этом обещая им «щедрое вознаграждение за их верную службу» [11, с. 311–312; 2, с. 46–47].

²⁴ Отметим, что яблоко было символом и золотоордынских ханов. Так, на средневековой карте, входящей в «Каталонский атлас», на рисунке, в условной форме передающей образ хана Джанибека, хан сидит на троне, подогнув ноги, держа в одной руке яблоко, а в другой – «скипетр» (Кумыкский энциклопедический словарь. Махачкала, 2009. С. 72).

²⁵ Произошло это, по некоторым источникам в 1509/1510 гг., после завоевания Шах Исмаилом I Дербента.

В этих документах фигурируют имена 15 северо-кавказских владетелей и только к 4 из них в них применено эксклюзивное обращение «Cenab-i Emaret-meab», подчеркивающее их особый статус, равный, к примеру, статусу крымских ханов. Эти владетели следующие:

1. Улу-Шаухал, 2. Кабартай-Мирза, 3. Владетель Кайтака Усуми («Kaytak Hakimi Usumi»), 4. Владетель Табасарана Максуд («Tabasaran Hakimi Maksud»). Этим четверем владетелям оформлялись имперские послания, заверенные золотой печатью с изображением «Нишан-и Шериф (Тугры)» султанов, другим же – обычные фирманы. Главным же правителем, на которого ориентировались турецкие султаны в эти годы, как видно из документов, был «Дагыстан ве Комук Хакими Уллу-Шаухал (Чаталав-шаухал)». Его полное титульное имя в этих имперских посланиях следующее: «Cenab-i Emaret-Me'ab, Eyalet-Nisab, Devlet-Intisab, Izzet-Iktisab, Melekiu'Fial, Melekiu'-Khisal, El-Makhfuf-i bisunif-i 'AvatifoEl-Meliku'l-Mute'al, Komuk Hakimi Ulu-Saukhal».

2. «Cenab-i Emaret-meab» – «Владетель (правитель) Дагестана Улу-Шаухал» («Dagistan Hakimi Ulu-Sauhal») или «владетель кумуков Улу-шаухал» («Komuk Hakimi Ulu-Sauhal») со своей резиденцией в Тарку в посланиях 1578–1586 гг. В османских источниках он известен и как «самый главный из дагестанских владетелей «владетель Комука и Кайтака Эмир Чопан (Чаталав) – шаухал».

3. «Тюмен Беги» – «Тюки-бек» (1578 г.) – владетель Тюменского владения. В 1583–1586 гг. здесь владетелем уже был «Султанай / Султан Бег».

4. «Войнак (Бойнак) Беги», «Войнаклы санжагы» – владетель бойнаков «Мех-мед Бег» (1581–1584 гг.).

5. «Шаухалоглу Султан Мирза» (Сын шаухала Султан Мирза) или «Шаухалог-лу Андиян Бег» (сын шаухала Андиян-бег).

6. «Карабудацкий владетель («Karabutak/ Karabudak Beg», «Komuk beglerinden Karabudak Beg»).

7. Халил-бек («Boybegleri'nden Khalil Beg»), владение которого на западе граничит с владением Карабудак-бега. Фигурирует в посланиях 1581–1586 гг. Следует отметить, что этот Халил-бек (Хали-бек) значится и в списке дербентца Аллаги, составленном в 1598 г. для русского воеводы Хворостинина. Резиденция этого князя находилась в сел. Отемиш.

8. Владетель Авара Нусал («Avar Hakimi Nusal»). 1578 г. Ср. с владетелем Авара Тучалав Бурханнедин-беком («Avar Hakimi Tucalav Burhaneddin Beg»). Последний был братом Чопан-шаухала (или Улу-Шаухала). В «Нусрет-наме» он представлен как «Авар Забити Тучалав Бег», т.е. как «завоеватель Авара Тучалав Бек».

9. Брагунский владетель Таймас-бек («Burgan Hakimi Taymas Beg»). 1578 г.

10. «Комук беги Исмаил» и «Кейхусрев» упоминаются наряду с «Карабудак бегом», «Шаухалоглу Андиян-бегом», «Бойнаклы санжак беги Мехметом», «Табасаран беги Масумом», «бойбеги Халилом», «Шаухал-бегом», «бойбеги Алпа-вом», «Кайтаг беги Усуми бегом», тюменским «Султанай-бегом» среди 24 северокавказских владельцев, которым в 1581–1582 гг. отправлены фирманы. Этот князь известен и по русским источникам и по списку дербентца Аллаги.

Политика привлечения их на свою сторону принесла свои плоды: еще до выступления из Эрзрума Мустафа-паша получил ответные послания этих правителей. Известно, например, очень живописное письмо «Улу-Шаухала», т.е. Чопан-шаухала («El-Meliku'l-Muteal Citlav Shaukhal»), написанное на чистейшем «чагатайском» (кумыкском) языке, отправленное в адрес турецкого Султан Мурада в 1578 г. через своего посла Хусейн Бека. Оно содержится в сочинении Гелиболулу Мустафы «Нусретнаме» (1578–1579). Что интересно, в нем Чопан-шаухал просит падишаха, чтобы во главе османского войска, отправляемого на Кавказ, назначить своего «сородича-тюрка» Оздемироглу Осман Пашу (это желание шаухала было исполнено) и сообщает, что 30000 дагестанских храбрецов (арсланов) ожидают приказа, чтобы на стороне османской армии выступить против кызылбашей. И, в действительности, он сдержит свое обещание и в дальнейшем, в частности, в боях за Шемаху, будет сражаться на стороне османских войск, что подтверждается и данными Ибрахима Рахимизаде, Ибрахима Печеви и др. авторов.

Вот что пишет Ибрахим Рахимизаде по этому поводу в своем сочинении «Зафарнаме-Йи Хазрат Султан Мурад-Хан» [23, с. 1–53]: По завершении всех этих дел могущественный сардар выступил в обратный путь. Продвигаясь в сторону Грузии, к Тифлису, на 8-й день он прибыл в местечко под названием Султанджик. Как только об этом стало известно Амиру Шамхалу, самому могущественному из дагестанских беков, **возглавлявшему в это время поход в страну неверных черкесов**, он тут же вместе с 40–50-ю близкими родственниками и друзьями не делая остановок, форсированным маршем перевалив через гору Эльборз, прибыл сюда, чтобы встретиться со счастливым сардаром. Амир-хан, являясь обладателем благородного характера, был славным и почитае-

мым правителем в своей стране. Он имел 70–80-и тысячное войско и был приверженцем мазхаба шафиитов [4, с. 119].

Ему был оказан почетный прием беглярбеками и воинами, затем [Амир-хан] с почестями был проведен в шатер сардара. Вознеся бесконечную благодарность Господу Богу, он выразил искреннее желание быть рабом величественного падишаха, правителя семи держав. За свою преданность и благочестие [Амир Шамхалу] преподнесли от имени султана почетный халат и прекрасных лошадей, мечи и сургучи, украшенные драгоценными камнями. Кроме того, он получил близлежащую к его владениям область Шабран в качестве лива. А его племяннику **Пуча Лаву** был отдан санджак Ахты Ширванского вилайета. Поручив им оказывать помощь и поддержку достойному Осман-паше, [сардар] мог более не тревожиться об охране [вилайета].

Всё вышесказанное подтверждает и дополняет другой османский историк, современник этих событий Ибрахим Эфенди Печеви [6, с. 71]:

«Дагестанскому амиру шамхалу и его брату Тудж-алав Бурханаддин-беку были выделен арпалык в виде богатого санджака. Полагая, что укрепление дружбы и сотрудничества с беками Дагестана дело необходимое, Осман-паша женился на дочери упомянутого Тудж-алав-бека. В нашей стране имена большинства беков такой обширной страны, как Дагестан, совсем неизвестны. Осман-паша привез дочь дагестанского бека вместе с собой в Стамбул. Эта женщина прославилась в Стамбуле своей красотой. В те времена поклонники высокой любви сочиняли песни и четверостишия в честь «Дагестанской красавицы» и год или два ее имя не сходило в песнях с языков. Затем по фирману падишаха она стала женой Хасана-паши правителя Боснии (**сына великого визира Мехмеда Соколлу**). Этот паша увез ее с собой в Боснию».

Далее оба историка упоминают о шаухале в рассказе о победе османских войск над кызылбаши в битве при Шемахе в том же году. Ибрахим Рахимизаде: «В счастливом правом флаге армии находился правитель Дагестана – шамхал-хан». Ибрахим Эфенди Печеви: «В Шемаху прибыло 15 тысяч воинов-лучников, отряженных дагестанским шамхалом. Таким образом, исламское войско обрело весьма внушительную силу и мощь». «В эялете Демиркапы в таком же порядке командирам были выделены земли хасс, а владельцам зеаметов и тимаров согласно законам были переданы села. Семерым санджакбекам были также выделены земли хасс. Дагестанскому беку Эмиру Шамхалу и его брату Тудж Алав Бурханаддин-беку были выделены лены (арпалык) в виде богатого санджака» – повторяет сведения И. Рахимизаде, Аубекира Солакзаде Ибрахим Печеви: «Полагая, что укрепление дружбы и сотрудничества с беками Дагестана дело необходимое, Осман-паша женился на дочери упомянутого Тудж Алав-бека. В нашей стране имена большинства беков такой обширной страны, как Дагестан, совсем неизвестны. Несколько тамошних непреклонных упрямых беков так и не покорились Осман-паше».

Таким образом, наша работа по изучению османских (турецких) источников XVI–XVIII вв. показывает, что в них содержатся множество весьма важных сведений по истории, языку и культуре кумыков. Но, к сожалению, источники эти, как, впрочем, и материалы османских архивов в целом, пока еще не стали основополагающими факторами кумыкского (дагестанского) исторического самопознания и самосознания. Задача исследователей – в дальнейшем их изучить и ввести в научный оборот.

Список источников и литературы

1. Алиев К.М. Таргу-наме. Лексикон. Махачкала, 2001. 291 с.
2. Алиев К.М. Шаухалы Тарковские. Кумыкская аристократия. Махачкала, 2006. 279 с.
3. Алиев К.М. Османский (турецкий) реестр мусульманским владельцам Северо-восточного Кавказа. 1574–1586 гг. // КНКО: Вести. Махачкала, 2006–2007. Вып.12–14. С. 46–47.
4. Гусейн, Фарах Адиль кызы. Осmano-сефевидская война 1578–1590 гг.: по материалам трудов османского летописца Ибрахима Рахимизаде / Ф.А. Гусейн; ред.: О.А. Эфендиев, Ш.Ф. Фарзалибеи. Баку: Нурлан, 2005. 216 с.
- 4-а. Документы по истории Волго-уральского региона из древлехранилищ Турции: Сб. док. / Сост. И.А. Мустакимов; под общ. ред. Д.И. Ибрагимова. Казань: Гасыр, 2008. 458 с.
5. Книга путешествий Эвлия Челеби. Походы с татарами и путешествия по Крыму(1641–1667 гг.). Симферополь, Таврия, 1996. 240 с.
6. Печеви Ибрахим Эфенди. История. Баку: Элм, 1988. 98 с.
- 6-а. Смирнов Н.А. Россия и Турция в XVI–XVII вв. М., 1946.
7. Эвлия Челеби. Книга путешествий. М., 1979. Т. 2. 278 с.
8. Evliya Celebi Seyahatnamesi. I–II. Sadelestirilen: Tevfik Temelkuran, Necati Aktas. Baskiya hazirlayan Mumin Cevin. Ucdal Nesriyat. Istanbul, 1986.

9. Fahrettin Kırzioğlu. Karapapaklar Dede Korkud Oguznameleri Isiginda. Erzerum, 1972.
10. Fahrettin Kırzioğlu. Kıpçaklar. Ankara, 1990. 278 с.
11. Fahrettin Kırzioğlu. Osmanlılar'ın Kafkas-Elleri'nin Fethi (1451–1590). Ankara, 1993. 551 с.
12. Feridun Beg, Ahmed. Munseatusselatin. 2.basin, Istanbul i. Cilt 1274;Cilt 1275.
13. Gelibolulu Mustafa Ali-Celebi. Nusretname. Nuruosmaniye Kut., Sayı 4350.
14. Gökbel, Ahmet, Kıpçak Türkleri, Istanbul, 2000.
15. Halim Gerye Soltan. Gulbin-i-Hanan. XVII y. Kirim ve Kafkas Tarihcesi // Emel, № 221. Temmuz-Agustots 1997. S. 28.
16. Mehmet Gunes. Evliya Celebi ve Hasim Efendi'nin Cerkezistan notlari. Istanbul. 1971. 174 s.
17. M.Fahrettin Celik. Samhallarin Soyu // Cinaralti. 1942. № 43.
18. Muhimme, XXXII, 32 zafer 386/ 14 nisan 1578.
19. Muneccimbasi, Dervis Ahmed Dede Efendi. Sahayifulahbar. Ist., 1285. 3.Cilt.
20. Munseat-i Feridun Bey. Istanbul, 1857.
21. Gelibolulu Mustafa Ali-Celebi. Nusretname. Nuruosmaniye Kut., Sayı 4350. Y.10b–12a.
22. Pecuyi, Ibrahim. Tarih-I Pecuyi, Ist., 1283.
23. Rahimizade, Ibrahim Harimi. Zafername-I Sultan Murad Khan. Ist.Universite Kut. TY, Sayı 2372, y.1b–53b.
24. Risale-I Ahvali Dagistan... Ist. Nuruosmaniye Kut. № 3335.
25. Subhi Talikzade. Tarih. Topkapi sarayi-Revan kosku. № 300. Yy. 196–20a.
26. Solak Ebubekir. Sark Seferi'nde Surkhser ile Vak'I Olan Ahvalleri ve Sirvan'da Osman Pasa ile Surkhserin Muharebelerin Beyav eder. // Millet-Alemiri Kut. Tarih, Sayı 366.
27. Zeki Velidi Togan. Umumi Turk Tarihine Giris. Istanbul, 1961. 537 с.

Алиев Камиль Магомедсалихович, кандидат философских наук, главный редактор республиканской общественно-политической газеты «Ёлдаш» (г. Махачкала); guner47@mail.ru; yoldash@bk.ru.